

УДК 811.111.1'42
ББК Ш143.21-7

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.47

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04

Г. А. Осипов G. A. Osipov
Майкоп, Россия Maikop, Russia

**«КОНСТИТУЦИЯ», «СВОБОДА»,
«ПРЕЗИДЕНТ»:
КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГЕМ
В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. Рассматриваются подходы к определению понятия «идеологема», а также место идеологии в современном американском политическом дискурсе. Производится анализ дискурса современных американских политиков. Выявляются различия в трактовке некоторых идеологем.

Ключевые слова: политический дискурс; идеология; идеологема.

Сведения об авторе: Осипов Георгий Анатольевич, аспирант кафедры общего языкознания.

Место работы: Адыгейский государственный университет (Майкоп).

Контактная информация: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
e-mail: osipoff.georgy@yandex.ru.

**«CONSTITUTION», «FREEDOM»,
«PRESIDENT»:
COGNITIVE PRAGMATIC
PECULIARITIES
OF POLITICAL IDEOLOGEMS
IN MODERN AMERICAN
POLITICAL DISCOURSE**

Abstract. The approaches to definition of the notion «ideologem» are discussed, as well as the role of ideology in modern American political discourse. Analysis of discourses of contemporary American politicians is undertaken. Differences in interpretation of some ideologems are revealed.

Key words: political discourse; ideology; ideologem.

About the author: Osipov Georgy Anatolievich, Postgraduate Student of General Linguistic Department.

Place of employment: Adygh State University (Maikop).

Идеология неразрывно связана с политическим дискурсом. В данном контексте идеология представляется системой, организуемой социально-политическое познание (в широком смысле). Такая система, как и любая другая, будет состоять из набора определенных, свойственных, как правило, только ей элементов. В данном случае системообразующие элементы называются идеологемами.

Идеологемы представляют собой составные части любой идеологии. Они формируются внутри нее и образуют ее систему. Идеологемы — понятия, зависящие от многих факторов политической жизни, к примеру принадлежности к определенной политической группе или партии. Следовательно, идеологемы непостоянны, нестабильны и зависят от конъюнктуры. Поскольку политический дискурс является весьма разнородной и разнообразной областью речевой деятельности, идеологемы, как его элементы, будут обладать теми же качествами. Иногда одни и те же идеологические понятия могут применяться разными политическими деятелями или партиями с разным смысловым наполнением и в разные периоды времени. Семантика таких идеологем меняется в соответствии с политической прагматикой. Если рассматривать политическую идеологию как когнитивно-прагматическую модель, созданную для определенных целей и формирующую сознание, идеологемы следует рассматривать как когнитивно-прагматические

инструменты достижения этих целей, своего рода операционные единицы мышления.

Идеологема как когнитивно-прагматический инструмент идеологии является весьма эффективным средством воздействия на массовое сознание. Поскольку воздействие, как правило, нацелено на чувства и эмоции, идеологемы легко «проникают в душу» аудитории, запоминаются и, как следствие, ассоциируются в дальнейшем с определенной моделью поведения и образом действий. Идеологема часто рассматривается «как феномен, формирующий концептуальные схемы и категории, обуславливающий процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте. Смысловое содержание и эмоциональная окраска идеологем могут неодинаково восприниматься адресатами, поскольку идеологемы репрезентируют специфический взгляд на соответствующую реалию» [Нахимова 2011б: 194]. Также идеологема рассматривается как ментальная единица, в состав которой входит идеологический компонент и которая, как правило, репрезентируется словом или устойчивым словосочетанием [Нахимова 2011а: 153].

При лексикологическом подходе идеологемы считают «языковой единицей, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [Купина 2000: 183]. Л. В. Вдовиченко трактует идео-

логему как «особую идеологическую единицу, придающую установленную идеологическую нагрузку, окраску конкретному событию, факту, действию и имеющую повышенную степень аксиологичности, характеристики которой зависят от идеологических позиций, предписаний и партийных установок» [Вдовиченко 2011: 71].

Поскольку идеологемы всегда эмоционально маркированы, они известны представителям двух «лагерей», сторонникам и противникам, хотя редко кто-либо из них подвергает идеологемы критическому логическому анализу. Формирование концептосферы идеологем носит, как правило, управляемый направленный характер: «...направленный процесс политизации языка способствовал формированию системы идеологем. Цельность, упорядоченность, нормативность, простота, открытый доступ к вербально оформленным идеям всех книжных сфер литературного языка в соединении с функцией предписания к употреблению и контролем над употреблением обеспечивали идеологическую гармонию, предполагавшую интерпретацию ключевых единиц в границах официальных догм» [Джонсон].

В любом политическом дискурсе существует набор определенных идеологически маркированных когнитивных образов — идеологем, служащих самоидентификации членов политического сообщества, а также привлечению новых членов.

Рассмотрим некоторые распространенные идеологемы, свойственные американскому политическому дискурсу, а именно «конституция», «свобода», «президент» и некоторые другие.

Идеологему «конституция» в современном политическом дискурсе можно считать своего рода мифологемой, т. е. понятием, несущим определенный образ, характеризующийся глобальностью, универсальностью, не подвергающийся критике или переосмыслению. Другими словами, идеологема «конституция» используется как закрепленная во времени идея, на которой зиждется вся политическая система. Интересно проследить, как современные американские политики пользуются данной идеологемой. Приведем соответствующие высказывания Д. Буша: *We have one country, one Constitution, and one future that binds us* [Bush 2004b]. — *У нас есть одна страна, одна конституция и единое будущее, которое нас связывает* (здесь и далее перевод наш — Г. О.). В данном высказывании идеологема «конституция» выступает универсальной политической идеей, связывающей нацию. С точки зрения когнитивно-прагматического

воздействия такой прием является весьма эффективным, так как в сознании людей непременно возникают идеи единства, сплоченности, братства, согласия и т. д., что обязательно сказывается на отношении к выступающему политику.

Еще один пример: *Consistent with U.S. law and the Constitution, I authorized the interception of international communications of people with known links to al Qaeda* [Bush 2005]. — *В соответствии с законами и конституцией США я санкционировал прослушивание международных переговоров людей, уличенных в связях с Аль-Каидой*. Данный пример иллюстрирует, как одна и та же идеологема может использоваться в качестве инструмента объединения и как оправдание жестких политических решений. Очевидно, что во времена написания конституции ни о каких международных переговорах, а тем более их прослушивании не могло идти речи, следовательно, идеологема «конституция» выступает абсолютной, вневременной истиной, прагматическая апелляция к которой оправдывает решения, не предусмотренные фактическим текстом основного закона.

В следующем высказывании идеологема «конституция» служит щитом от возможных критических замечаний политических оппонентов: *As President and Commander-in-Chief, I have the constitutional responsibility and the constitutional authority to protect our country* [Там же]. — *Как президент и Верховный главнокомандующий, я наделен конституционным правом и обязанностью защищать нашу страну*. Здесь присутствуют и другие политические идеологемы (President, Commander-in-Chief, responsibility, authority), употребленные с целью оправдать некоторые политические действия.

Несколько иной подход к использованию идеологемы «конституция» демонстрирует другой современный политик, президент Б. Обама: *Our Constitution — a Constitution that had at its very core the ideal of equal citizenship under the law; a Constitution that promised its people liberty, and justice* [Obama 2008]. — *Наша конституция — конституция, в основе которой заложена идея равенства, — равенства всех перед законом, — конституция, которая гарантировала людям свободу и справедливость*. Когнитивно-прагматическая установка данного высказывания явно ориентирована на достижение определенной цели, а именно сплочения народа путем апеллирования к традиционным ценностям. В приведенном примере идеологема «конституция» используется как гипероним по отношению к другим идеоло-

гемам (равенство, закон, свобода, справедливость), номинирующим соответствующие ценности.

Большое количество политических идеологем присутствует в высказывание другого американского политика, М. Ромни: *Our commitment to freedom has changed the world. But along with the genius of our Declaration of Independence, our Constitution, and our Bill of Rights, is the equal genius of our economic system. Our Founding Fathers endeavored to create a moral and just society like no other in history, and out of that grew a moral and just economic system the likes of which the world had never seen* [Romney 2012]. — *Наша приверженность принципам свободы изменила мир. Мы имеем исключительно выдающуюся Декларацию независимости, Конституцию, Билль о правах человека и не менее выдающуюся экономическую систему. Наши отцы-основатели приложили все усилия, чтобы впервые в истории создать государство, базирующееся на принципах справедливости и высокой морали, в котором впоследствии образовалась высоко-нравственная и справедливая экономическая, дотоле нигде не существовавшая, система.*

Оценка нравственности и справедливости экономической системы США не является задачей данного исследования, однако стоит отметить: большинство экономистов сходится во мнении, что именно эта нравственная и справедливая система спровоцировала мировой экономический кризис. В связи с этим несколько странным выглядит введение в ряд традиционных и общепризнанных ценностно-идеологических понятий, таких как «Декларация независимости» или «Конституция», весьма спорной идеологемы «нравственной и справедливой экономической системы». Это может свидетельствовать о том, что либо М. Ромни скудно осведомлен о реальном положении дел в экономике (что очень маловероятно), или же он преследует определенные прагматические цели.

Нам представляется, что прагматической установкой данного высказывания служит мифологизация данной идеологемы, т. е. навязывание аудитории определенного статичного образа, не требующего критической оценки или логического анализа. Таким образом, мифологема «нравственной и справедливой экономической системы» использована как прагматический инструмент воздействия на аудиторию, причем такое воздействие имеет ценностно-эмоциональную установку. Иначе говоря, подобные мифологемы воздействуют на чувства и эмоции, а не на здравый смысл, поскольку

нередко их смысловое наполнение не соответствует действительности. Тем не менее такой тип воздействия наиболее эффективен в рамках политического дискурса.

Другой достаточно распространенной идеологемой в американском политическом дискурсе является «свобода». Это одна из самых универсальных и всеобъемлющих идеологем. Ей активно пользуются представители различных политических групп и организаций, причем она передает разнообразные образы. Например, в следующем высказывании Д. Буша «свобода» выступает ценностью, которую Америка несет всему остальному миру. Это представляется политикой «миссией» как всего американского народа, так и его собственной: *We will continue to spread freedom and liberty, and we will prevail* [Bush 2004a]. — *Мы будем распространять свободу и независимость, и мы преуспеем в этом.* Высшая миссия, по мнению Д. Буша, заключается в том, чтобы нести свободу, данную Богом всему человечеству: *...freedom is not America's gift to the world, freedom is the almighty God's gift to each man and woman in this world* [Там же]. — *...свобода — это не дар Америки всему миру, свобода — это дар всемогущего Господа Бога каждому мужчине и каждой женщине на этой земле.*

В этом смысле идеологема «свобода» используется как своего рода военный термин; ср. выражения из той же речи: *freedom is on the march* (свобода на марше), *the hard work of defending their freedom* (сложная задача защитить свободу), *sacrifices for our freedom* (жертвы во имя нашей свободы).

В несколько ином ключе использует данную идеологему Х. Клинтон. В ее понимании свобода является неотъемлемым правом любого человека. Данная трактовка идеологемы «свобода» также весьма характерна для американского политического дискурса, так как взывает к традиционным ценностям западного общества: *Beginning in 1947, delegates from six continents devoted themselves to drafting a declaration that would enshrine the fundamental rights and freedoms of people everywhere* [Clinton 2011]. — *Еще в 1947 г. представители шести континентов принялись за составление декларации, которая бы оберегала основные права и свободы людей всего мира.* В этом выступлении фигурируют и некоторые другие высказывания, поддерживающие такую трактовку данной идеологемы, например: *And let us keep in mind that our commitments to protect the freedom of religion...* — *Нельзя забывать, что наша приверженность защите свободы вероисповедания...; Universal human*

rights include freedom of expression and freedom of belief. — Всеобщие права человека включают право на свободу самовыражения и свободу вероисповедания.

Таким образом, анализ публичных выступлений современных американских политических деятелей бесспорно демонстрирует, что американский политический дискурс насыщен идеологизированными понятиями, идеологемами, которыми охотно пользуются представители разных политических течений. Такие политические идеологемы, как «свобода», «президент», «конституция» и др., являются определяющими для современного американского политического дискурса, что обуславливает их иллокутивную силу и высокую частоту использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вдовиченко Л. В.* Идеологемы «Порядок» и «Order»: специфика употребления в российском и американском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 71—75.
2. *Джонсон Е.* Идеологемы как ключевые единицы политического языка / ВГУ. URL: [http://englishschool12.ru/publ/interesno_kazhdomu/](http://englishschool12.ru/publ/interesno_kazhdomu/ideologemy_kak_kljuchevye_edinicy_politicheskogo_jazyka/)

ideologemy_kak_kljuchevye_edinicy_politicheskogo_jazyka/57-1-0-3755.

3. *Купина Н. А.* Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. — М., 2000. С. 182—189.

4. *Нахимова Е. А.* Идеологема *Сталин* в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 152—156.

5. *Нахимова Е. А.* Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования : моногр. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2011б.

ИСТОЧНИКИ

6. *Bush G. W.* Address in Oshkosh. Oshkosh, WI. 2004a. 15 Oct.

7. *Bush G. W.* Victory Speech. Washington, DC. 2004b. 3 Nov.

8. *Bush G. W.* Wiretaps & The War: The Year-End Press Conference. Washington, DC. 2005. 19 Dec.

9. *Clinton H.* Speech on human rights issues in Geneva, Switzerland. 2011. 6 Dec.

10. *Obama B.* A More Perfect Union. Philadelphia, Pennsylvania. 2008. 18 March.

11. *Romney M.* Address on Free Enterprise. St. Louis, Missouri. 2012. 7 June.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. С. Р. Макерова